

Председатель Геге, полюби меня снова (18)

Бай Вэйвэй была шокирована и, похоже, растерялась.

Хань Чжэньюй глубоко вздохнул, чтобы подавить различные эмоции, проходящие через него, с некоторым гневом он оттолкнул Бай Вэйвэй: «Что ты делаешь? Бай Вэйвэй, иногда я сомневаюсь, действительно ли ты страдаешь амнезией?»

Если это не было подделкой, то почему, почему каждый раз она может просто появиться перед ним в идеальный момент – как раз вовремя, чтобы шокировать его.

Бай Вэйвэй выпала из шкафа, боль пронзила ее ногу, тем самым вызвав на ее глазах неудержимые слезы, она была очень обижена.

Разве она не может быть так обижена? & #% !, чтобы угодить Хань Чжэньюй, она приложила все усилия, чтобы изобразить душевнобольную, и этот сложный человек на самом деле подозревал, что она притворяется!

Если эта игра не работает, разве это не пощечина?

Внезапно из окна вспыхнул белый свет, лицо Хань Чжэньюя снова сразу побелело, и в то же время Бай Вэйвэй мгновенно прыгнула на него, схватилась за него и разрыдалась, когда гром взревел: «Геге, я напугана. Гром!»

Хань Чжэньюй: «...»

Система: «...»

Бай Вэйвэй с бледным лицом, со слезами на глазах и испуганным выражением сказала: «Геге, Вэйвэй боится грома, так боится, так боится».

Еще один раскат грома.

Хань Чжэньюй также сразу обнял Бай Вэйвэй, его лицо было еще бледнее. Он также очень боялся грома.

Гроза, ветер и дождь, и звук дождя, бьющего в окно.

В шкафу, дрожа, они сидели вдвоем. Наконец гром прекратился, и они оба медленно перестали трястись.

Однако Бай Вэйвэй все еще была в объятиях Хань Чжэньюя. Она вздрогнула и сказала: «Проснувшись, я не смогла увидеть Геге. Снаружи был страшный гром, и повсюду было темно. Было так страшно».

Цвет лица Хань Чжэньюя не был здоровым, но поскольку гром и молния прекратились, он уже не был так напуган. Когда он услышал слова Бай Вэйвэй и подумал о ее представлении ранее, его глаза вспыхнули темным светом: «Разве ты не боишься грома? Почему ты закрыла мои уши?»

Люди, которые боятся грома, не должны ли они закрывать свои уши?

Бай Вэйвэй не слишком много думала, ее голос был резким и милым: «Это потому, что Геге боялся грома. Как я могла оставить Геге, поэтому сначала я закрыла его уши, затем ждала, пока Геге не перестанет бояться, и после этого Вэйвэй снова зажала свои уши».

Хань Чжэньюй: «...» Он хотел сказать, что эта идея была по-настоящему глупой.

Но подумав, что Бай Вэйвэй была действительно глупой, это казалось естественным, принять такое глупое решение.

Подозрение в глазах Хань Чжэньюя исчезло, но смущение на его лице нет. Он держал Бай Вэйвэй и не знал, что и думать.

Если честно, когда он впервые узнал, что его мать попала в аварию, он чуть не пал духом. В то время ему не терпелось убить Бай Вэйвэй.

Однако теперь, когда она была так глупа, и он больше не мог избавиться от нее, его чувства к ней менялись с каждым днем.

Это было уже не так, как раньше, не противно и не ненавистно.

Было своего рода чувство, от которого Хань Чжэньюй почти хотел сбежать.

Он не осмеливался признать, что испытывает другие чувства к Бай Вэйвэй. Она преследовала его столько лет, а его сердце даже не дрогнуло.

Но теперь, когда она была психически больна, он обнаружил, что начал испытывать к ней чувства.

Внезапно пара нежных ладоней закрыла его уши, Хань Чжэньюй поднял голову и увидел Бай Вэйвэй с поджатыми губами, ее лицо побледнело, и она сказала: «Геге, еще грохочет гром».